

Чурляева Наталья Петровна

доктор педагогических наук,
профессор кафедры систем
автоматического управления
Сибирского государственного
аэрокосмического университета
dom-hors@mail.ru

**ПЕРЕХОД ОТ АВТОРИТАРНОЙ
К ПАРТНЕРСКОЙ МОДЕЛИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ОБУЧАЮЩИМИ
И ОБУЧАЕМЫМИ
В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация:

Авторитарная модель взаимоотношений между обучающими и обучаемыми соответствует не существующим более условиям доминирования в технических вузах инструкционной ориентации преподавания. В настоящее время авторитарная модель взаимоотношений становится неактуальной и происходит переход к партнерской модели. В статье рассмотрены некоторые особенности авторитарной и партнерской моделей взаимоотношений.

Ключевые слова:

инженерное образование, организационный климат в вузе, мотивация студентов.

Churlyayeva Natalya Petrovna

D.Phil. in Education Science,
Professor of the Automated Control
Systems Department,
Siberian Aerospace University
dom-hors@mail.ru

**CONVERSION
FROM AUTHORITARIAN
TO PARTNER MODEL OF
COOPERATION BETWEEN
TEACHERS AND STUDENTS
IN THE TECHNICAL COLLEGE**

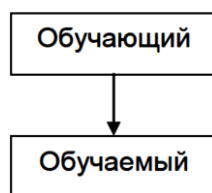
Summary:

The authoritarian model of cooperation between teachers and students corresponds with conditions of instruction-focused teaching not existing in the technical college anymore. Nowadays the authoritarian model of cooperation is becoming irrelevant and is changing into the partnership one. The article considers some features of the authoritarian and partner models of cooperation.

Keywords:

education in engineering, organizational climate in college, students' motivation.

Процесс обучения на любом уровне любой образовательной системы включает в качестве одной из фундаментальных составляющих взаимоотношения между теми, кого обучают и теми, кто обучает. Эти взаимоотношения могут описываться несколькими типами моделей. Для технического образования с момента его возникновения была характерна модель первого типа – *авторитарная модель* взаимоотношений между обучающими и обучаемыми. В наиболее схематичном виде эту модель можно изобразить следующим образом:

Отсутствие стрелки в направлении от обучаемого к обучающему (преподавателю) свидетельствует о том, что эта модель в принципе не предполагает наличия обратной связи между обучающим и обучаемыми. Таким образом, авторитарная модель взаимоотношений имеет ярко выраженную преподавательскую доминанту. Эта модель имеет определенные характерные особенности и ограничения сферы своего действия, к которым относятся, прежде всего, следующие:

1. Преподаватель должен обладать способностью непосредственного эмоционально-волевого воздействия на обучающегося, которое предполагает сформированность у преподавателя профессионального умения добиваться от обучаемых признания его авторитета.

2. Авторитет преподавателя во многом базируется на существующей в общественном сознании (до определенного времени) идеологии, которая сводится к тому, что должность преподавателя сама по себе должна обеспечивать ему авторитет среди обучаемых.

3. Педагогический процесс основывается на безусловном признании авторитета преподавателя и предусматривает подчинение обучающихся требованиям преподавателя. Эта модель включает определенную психологическую установку педагога в отношении обучающегося. Эту установку можно сформулировать следующим образом: «что бы я ни говорил, если это го-

ворю я, то это крайне необходимо для обучающегося, это всегда правильно и не подлежит сомнению со стороны обучающегося».

Авторитарная модель не имеет ничего предосудительного и может иметь успех в том случае, если авторитет педагога базируется на его реальных достоинствах. К этим достоинствам относятся, прежде всего, эрудированность педагога, его педагогическое мастерство, умение связывать теорию с практикой, справедливость, оптимизм, активная гражданская позиция. Главным же условием успеха авторитарной модели взаимоотношений является высокий социальный статус преподавателя (его положение в обществе), признаваемый общественным договором.

Авторитарная модель долгое время господствовала в системе советского инженерного образования не только в силу тоталитарного характера государства, но также вследствие доминирования «инструкционной ориентации» преподавания. Это, в свою очередь, было связано с особенностями советской системы *массовой инженерной подготовки*, спроектированной под непосредственные нужды советской плановой экономики, когда «вузы готовили специалистов под определенные места» [1, с. 438]. При этом «необходимость образования для обеспечения экономического процветания... доминировала над личными потребностями индивидуума» [2, с. 682].

Поскольку с технологической точки зрения развитие планового хозяйства базировалось на «импорте иностранного оборудования и технологий, их дальнейшей стандартизации и дублировании» [3, с. 326], инженеров с «инструкционной ориентацией» было вполне достаточно для его обслуживания. Не случайно, поэтому официальная педагогика предпочитала использовать термин «подготовка инженеров», а не «инженерное образование» для описания того, что происходило в советских технических вузах.

Высокий уровень среднего образования позволял делать хороший отбор среди абитуриентов, и авторитарные методы обучения с основным акцентом на приобретении ими *знаний, умений и навыков* были эффективны до тех пор, пока реализовывались на достаточно продвинутых студентах в рамках авторитарных моделей преподавания, поддерживаемых отлаженными вузовскими системами. Эти методы вполне подходили для обеспечения плановой экономики выпускниками, с учетом их дальнейшего развития на рабочем месте.

Хотя после распада СССР и разрушения плановой экономики система массовой инженерной подготовки существенно деградировала [4, с. 133], в России «сохраняется устаревшая система подготовки инженерных кадров... (которая)... была хороша в условиях... плановой экономики и отлично работает в условия тоталитарных режимов» [5, с. 28]. В силу этого авторитарная модель взаимоотношений также имеет до сих пор определенное распространение, что объясняется инерционностью протекающих процессов.

В то же время социальный статус преподавателя, являющийся критическим условием существования авторитарной модели взаимоотношений, существенно изменился. Сейчас он таков, что должность преподавателя является не достоинством носителя этой должности, а, скорее, недостатком. Этот недостаток настолько велик, что может перевесить остальные реальные достоинства преподавателя, даже если таковые имеются у него в полном объеме. В этом случае авторитарная модель начинает давать сбой и может реализовываться лишь на принципах *ложного* авторитаризма.

Характеристиками ложного авторитаризма выступают:

1) систематическая демонстрация преподавателем превосходства в своих правах и возможностях, включая создание напряженной обстановки вплоть до внушения обучаемым страха и трепета перед преподавателем;

2) дистанцирование преподавателя от обучаемых. Преподаватель становится недоступным и закрытым для обучаемых, вступая с ними лишь в формальные, регламентированные контакты, что исключает «необходимость делать чуть больше, чем требуется для обучения своих студентов» [6, с. 443];

3) создание преподавателем системы мелочных и по существу не нужных условностей, которые можно охарактеризовать как педантизм;

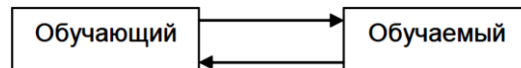
4) резонерство преподавателя, которое заключается в постоянном поучении обучаемых (чтение нотаций);

5) использование преподавателем элементов попустительства в отношении нерадивых студентов, выдаваемых за ложную доброту.

Авторитарная модель центрирована на преподавателе, а ее реализация часто характеризуется пренебрежением индивидуальными способностями, интересами и потребностями обучаемых, отсутствием творчества в обучении и фактическим запретом на самостоятельность обучаемых. Главной ее целевой установкой является получение хотя и высоких, но однообразных результатов, что подавляет креативность. В техническом образовании это привело к тому, что оно не было сфокусировано на обучении креативных инженеров, поэтому то, что имело место в со-

ветских вузах, вряд ли можно назвать «инженерным образованием» в настоящем смысле этого понятия [7, с. 502]. Настоящие инженеры производили бы не только «стандартизированные модели, скопированные с импортных образцов... [так что]... к 1970-м гг. [и позже] СССР с технической точки зрения представлял собой копию – довольно несовершенную копию – Запада» [8, с. 415].

В настоящее время в связи с глобальной гуманизацией образования наряду с авторитарной моделью все большее значение приобретает другая модель взаимоотношений, которую можно назвать *партнерской*. В наиболее схематичном виде эту модель можно представить следующим образом:

Характерными особенностями модели этого типа взаимоотношений между преподавателем и обучаемым являются следующие:

1. Использование происходящей гуманизации образования в качестве идейного обоснования этой модели. В этом случае приоритетом становится развитие общекультурных компетенций обучаемых, и на этой основе целевой установкой выступает формирование их личностной зрелости.

2. Формирование мотивов обучения как противовес их спонтанному возникновению. Как показывает педагогическая практика, при стихийном формировании образовательных мотивов не создается прочной базы для эффективного обучения. Практика последних лет свидетельствует о том, что стихийно сложившаяся мотивы типа «диплом – быстрые деньги» или «диплом – большие деньги» лишь усугубляют проблемы инженерного образования. Как свидетельствуют опросы студентов третьих-пятых курсов, мотивация этого типа не учитывает содержание учебного материала как важнейшего мотивационного аспекта учебной деятельности. В частности, около 70 % опрошенных не испытывают дискомфорта от бессмысленной траты учебного времени, если им читают дисциплины, имеющие разные названия, но во многом совпадающие по своему содержанию (даже более, чем на 50 %). Такая ситуация требует поиска новых методов формирования положительной устойчивой мотивации к учебной деятельности.

Ссылки:

1. Roberts K. Planned transitions from education into employment in a post-communist market economy // Journal of Education and Work. 2007. № 5. P. 437–451.
2. Crossuard B., Aynsley S. Vocational lifelong learners? // International Journal of Lifelong Education. 2010. № 6. P. 679–692.
3. Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1973.
4. Чурляева Н.П. The four phases of Russian Engineering Education in the era of social experiments // International Education Studies. 2013. № 2. P. 127–135.
5. Похолков Ю.П. Инженерная мысль в России – полет прерван // Аккредитация в образовании. 2010. № 4. С. 27–29.
6. Lucas N., Nasta T. State regulation and the professionalisation of further education teachers // Journal of Vocational Education & Training. 2010. № 4. P. 441–454.
7. Чурляева Н.П., Кукушкин С.Г. The problem of engineering creativity in Russia: A critical review // European Journal of Engineering Education. 2012. № 5. P. 500–507.
8. Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1973.

References (transliterated):

1. Roberts K. Planned transitions from education into employment in a post-communist market economy // Journal of Education and Work. 2007. № 5. P. 437–451.
2. Crossuard B., Aynsley S. Vocational lifelong learners? // International Journal of Lifelong Education. 2010. № 6. P. 679–692.
3. Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1973.
4. Churlyayeva N.P. The four phases of Russian Engineering Education in the era of social experiments // International Education Studies. 2013. № 2. P. 127–135.
5. Pokholkov Y.P. Inzhenernaya mysl' v Rossii – polet prevan // Akkreditatsiya v obrazovanii. 2010. № 4. P. 27–29.
6. Lucas N., Nasta T. State regulation and the professionalisation of further education teachers // Journal of Vocational Education & Training. 2010. № 4. P. 441–454.
7. Churlyayeva N.P., Kukushkin S.G. The problem of engineering creativity in Russia: A critical review // European Journal of Engineering Education. 2012. № 5. P. 500–507.
8. Sutton A. Western Technology and Soviet Economic Development. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 1973.